

Глава 7

Чжун Цай, сияя от предвкушения, увлёк за собой У Шаоцяня. Они поднялись на основание алтаря, миновали боковые ступени и вместе устроились на каменном ложе.

— Зачем ты меня позвал? — с улыбкой поинтересовался юноша.

— Решил выписать тебе «пропуск», — весело отозвался Цай.

— Что это значит? — не понял друг.

Вдоволь насладившись озадаченным видом Шаоцяня, Чжун Цай пояснил:

— Раз уж я пригласил тебя присесть здесь со мной, я поставил на тебе метку. Теперь ты сможешь входить на территорию алтаря когда пожелаешь — он тебя не тронет.

У него потеплело на душе от такой безграничной веры друга, но он всё же счёл нужным предостеречь:

— Твоё сопутствующее сокровище необычайно. Давать мне такую власть над ним... А-Цай, это слишком опрометчиво.

— Ерунда! — отмахнулся Чжун Цай. — Такую метку можно поставить только на одного человека. Уж лучше я отдам это право тебе, чтобы никто другой даже не надеялся. Считай, что это моя страховка.

У Шаоцянь лишь вздохнул. Кому давать доступ, а кому нет — решал только сам Цай. И о какой «страховке» он твердит? Сейчас Шаоцянь, лишённый сил и возможности практиковать, едва ли мог стать для него надёжной опорой.

Цай тем временем прислонился к плечу друга, и его лицо на миг стало серьёзным.

— Кроме шуток, старина У. Если тебе будет грозить опасность, сразу прячься в алтарь.

Юноша замер, осознание поразило его:

— Так это сокровище типа «Сумеру и горчичного зерна»? — Он тут же поправил себя: — Нет, не совсем... Ведь ты можешь совершать через него подношения.

Цай кивнул.

— Мой алтарь устроен сложно. Помимо подношений, он обладает мощной защитой: мастера Тайной Сокровищницы до Сферы Подвешенного Сияния включительно не смогут его разрушить. К тому же у него есть свойства пространственного артефакта — я могу убирать в него как живое, так и неживое. Когда я им не пользуюсь, алтарь превращается в крохотную пылинку и прячется у меня в волосах. А если я сам войду внутрь, эта пылинка затаится где-нибудь поблизости.

У Шаоцянь затаил дыхание. Его сердце забилося чаще.

***

Обычно мастера Тайной Сокровищницы могут убирать свои сопутствующие сокровища в Дворец Дао только по достижении Сферы Открытия Дворца. Те, чья Сокровищница открылась раньше времени, вынуждены либо носить артефакты при себе, либо скрывать их истинную суть под личиной чего-то обыденного, либо прятать в надёжном месте.

Даже если сокровище способно вмещать живых существ, после его перемещения в Дворец Дао вход в него для самого мастера закрывается. Если же практик решит войти внутри сокровища, оно останется лежать там, где находилось.

Но существовал особый, редчайший тип сопутствующих сокровищ — пространственные артефакты типа «Сумеру и горчичного зерна». Они позволяли мастеру скрыться внутри, а сами уменьшались до невидимых размеров. Считалось, что только мастера на пике Сферы Возведения Дворца способны физически войти в свой Дворец Дао, превратив его в неразличимую пылинку.

подавляющее большинство таких артефактов служили лишь убежищем. Сочетание пространственных свойств с иными способностями считалось легендарным. Поговаривали, что в одном таком пространстве скрыт целебный источник, способный очищать костный мозг и исцелять любые недуги.

И то, чем владел сейчас Чжун Цай, было куда удивительнее легенд.

***

— Какого ранга этот алтарь? — вполголоса спросил Шаоцянь.

— Сейчас он соответствует пятому рангу Высшего качества, — так же тихо ответил А-Цай. — Это значит, что у меня талант Жёлтого ранга на высшем уровне. Но по мере того как я буду расти в силе и делать подношения, алтарь может развиваться. Его мощь будет расти, а вместе с ней и мой природный ранг.

У Шаоцянь прищурился.

— Сокровище, способное к самосовершенствованию... О таком я никогда не слышал. А-Цай, запомни: с этого дня никто не должен видеть твой алтарь. Доставай его только наедине с собой или при мне. Не доверяй этот секрет никому, как бы ты ни был близок с человеком.

Чжун Цай обхватил его за плечи и охотно согласился:

— Не волнуйся, я же не дурак. Скажу честно: не будь мы сейчас в одной лодке, я бы, может, и тебе так скоро не открылся.

Друг потёр виски. По-хорошему, Цай вообще не должен был ничего рассказывать, но «так скоро» — в этом был весь он. Впрочем, именно эта безоговорочная вера когда-то помогала Шаоцяню совершать прорывы, а теперь давала силы справляться с горечью утраты.

— Ладно, — вздохнул юноша. — Раз ты всё понимаешь.

Цай продолжал увлечённо рассуждать:

— У меня возникла идея. Смотри, раз я собрался варить пилюли, мне нужен котёл. У тебя связей много, придумай, где раздобыть какой-нибудь приличный? Только потихоньку. Всем будем говорить, что этот котёл и есть моё сопутствующее сокровище. Как тебе?

Шаоцянь на мгновение замер, а затем одобрительно кивнул:

— Отличная мысль. — Он указал на синюю сумку из горчичного семени на поясе друга и загадочно улыбнулся: — А ты внимательно осмотрел наши запасы?

Чжун Цай удивился, но послушно заглянул в хранилище. На одной из полок с разной утварью он заметил небольшой предмет, похожий на печь. Раньше он принял его за обычную курильницу, но теперь присмотрелся... неужели?

Повинуясь его воле, предмет опустился на пол. Цай обошёл его кругом — и верно, настоящий алхимический котёл. Солидная конструкция на трёх устойчивых ножках. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что округлое тело котла разделено на два уровня: в нижнем были отверстия для дров — топка, а верхний, плотно закрытый, предназначался для закладки трав.

— Ого, неплохо! Кажется, второй ранг? — с любопытством спросил Цай. — Откуда он у тебя? Нас не вычислят по нему?

— Чистая случайность, — небрежно отозвался Шаоцянь. — У моего старшего брата есть дочь от законной жены, У Чжаохун. Талант у неё посредственный, Жёлтый ранг среднего уровня. Её сопутствующее сокровище — цветочная ваза, которая может лишь на декаду продлевать жизнь сорванным лекарственным травам первого и второго ранга. Возможно, поэтому она увлеклась алхимией, и мать её поддержала, наняв в учителя мастера пилюль первого ранга. Чжаохун

учится уже десять лет и способна изготавливать обычные пилюли первого ранга. Она всегда была ко мне внимательна, даже после замужества часто присылала слуг с расспросами. Я решил сделать ей подарок — найти хороший котёл, и вышел на одного умелого мастера артефактов второго ранга.

У Шаоцянь на мгновение замолк.

— Тот старик уже доживал свой век и давно не брал заказов. Но мне он не отказал, правда, запросил редкие материалы — хотел напоследок создать шедевр. Я два года собирал всё необходимое, он ещё полгода трудился... и не подвёл. В конце прошлого года он закончил этот котёл второго ранга Высшего качества. У Чжаохун его хватило бы на долгие годы. Вскоре после этого мастер скончался. Он был нелюдимым, ни семьи, ни учеников... Похороны я взял на себя.

Юноша продолжил:

— Я хотел подарить его Чжаохун на день рождения, так что о нём никто не знает. Даже Сян Линь ведал лишь о том, что я заказал какой-то артефакт. Теперь он послужит тебе.

Слушая его, Чжун Цай хмурился всё сильнее.

— Дай-ка угадаю. Эта У Чжаохун вилась вокруг тебя лисой, а ты, будучи щедрым, осыпал её дарами. Небось она и замуж вышла здесь же, в городе? И раньше, стоило тебе хоть палец поцарапать, она тут же заваливала тебя вопросами, за что получала ещё больше подношений? А теперь, когда ты полдня лежал в беспмятстве, она и носа не показала. Да и на свадьбу нашу, поди, даже ломаного гроша в подарок не прислала?

Цай слишком хорошо знал своего друга, чтобы сомневаться. Он презрительно хмыкнул:

— Слишком уж расчётливая девица. Не стоит она таких щедрых жестов.

Видя, как тот негодует за него, Шаоцянь лишь мягко улыбнулся:

— Это лишь доказывает, что котёл изначально предназначался тебе. Только ты его достоин.

Чжун Цай подумал и согласно кивнул:

— И то верно. Раз у меня будет этот котёл, всем буду говорить, что моё сокровище — алхимический котёл второго ранга, а талант — Жёлтый ранг низшего уровня.

Друзья переглянулись и весело рассмеялись. А что до неблагодарной У Чжаохун? О ней уже никто и не помнил.

— Убирай пока алтарь, — посоветовал Шаоцян. — Составь список необходимых трав, пусть слуги купят побольше. Пора тебе приступить к учебе.

Цай согласно кивнул и принялся загибать пальцы, ведя подсчёты:

— Начну с пилюль первого ранга. Наследие говорит, что за каждую пилюлю низшего качества я получу одну нить духовной эссенции. Среднее качество даст две, высшее — три, а безупречное — сразу пять. Для новичка вроде меня удачей будет, если они вообще получатся, о высоком качестве и мечтать не стоит. Если с одного котла я буду получать всего пару нитей, то мне придётся извести уйму материала, чтобы наскрести на простейшее подношение в десять нитей! А если захочу чего посерьёзнее — на сто или тысячу?.. Сколько же трав и золота на это уйдёт, аж голова кругом. Пилюли низшего качества стоят гроши, если не повезёт с подношением — мы разоримся. Эх!

Шаоцян не выдержал и рассмеялся:

— Не будь таким пессимистом. А вдруг ты окажешься гением алхимии? Представь: с каждой закладки — двенадцать безупречных пилюль. Это же шестьдесят нитей за раз!

Цай закатил глаза. Он-то уже принял наследие и прекрасно понимал, какой «гений» из него выйдет. Его взгляд невольно упал на углубление, где всё ещё плясало белое пламя.

«Честно говоря, это слишком похоже на гача-игры из прошлой жизни. Мало того что подношения делятся на уровни, так ещё и существует правило — после десяти попыток полагается гарантированная награда! А это углубление с огнём... вылитый баннер для призыва»

***

— Травы первого ранга: небесная гастродия, корень белой улитки, семиперстный цветок... Гастродия — один из трёх столпов пилюли Ста Трав, корень белой улитки нужен для кроветворной пилюли, а семиперстный цветок идёт в пилюлю Закалки Костей... Гастродия стоит три серебряных и пять цянй, корень — пять серебряных и два цянй, цветок — один серебряный и три цянй... Пилюля Ста Трав низшего качества идёт за сто двадцать серебром, она отлично заживляет раны... Идеальна для практиков четвёртого уровня Сферы Небесного Притяжения. Среднее качество — сто пятьдесят серебром, для шестого уровня... Высшее — триста, для одиннадцатого... Безупречное — пятьсот серебряных монет, для двенадцатого уровня... Кроветворная пилюля стоит... Семиперстник стоит...

Чжун Цай сидел за каменным столом, сосредоточенно перебирая разложенные перед ним растения.

Небесная гастродия была ярко-зелёной, с зазубренными листьями, и пахла остро, едко. Корень белой улитки к моменту созревания полностью лишился листвы, оставляя под землёй лишь

белый нарост, похожий на раковину; запаха он не имел. А семиперстный цветок и впрямь напоминал ладонь с семью длинными лепестками-пальцами, источающими приторно-сладкий аромат.

Цай монотонно бубнил под нос характеристики, перекладывая травы с места на место.

«Кто бы мог подумать, что после перерождения мне придётся грызть гранит науки с таким усердием? А ведь мечтал быть ленивым бездельником...»

Освежая в памяти полученные знания, он отодвинул первую партию трав и достал из корзины новые образцы, сверяя их с рецептами из наследия.

Прошло немало времени. Голова Цая уже гудела, а в животе предательски заурчало. Внезапно до него донёлся аппетитный аромат мясного бульона. Голод вмиг обострился, и юноша вскинул голову.

Неподалёку стоял статный, удивительно красивый У Шаоцянь, бережно держа в руках чашу с дымящимся супом. Заметив взгляд Цая, он улыбнулся:

— Перекусишь?

Цай едва не бросился к нему, на глазах чуть не выступили слёзы облегчения:

— Старина У, ты мой спаситель! Я готов был отдать концы от голода. Всё утро вдалбливаю в себя эти названия, с ума сойти можно!

Друг невольно рассмеялся, слушая его забавные причитания, и протянул чашу. Цай жадно припал к бульону — обжигающе горячему, но необычайно вкусному. Мясо было разварено до состояния нежнейшего пюре, и наваристый суп быстро унял голодную резь.

Цай утёр рот, с тихим вздохом поставил пустую чашу на стол и удовлетворённо выдохнул:

— Фу-ух... Кажется, я ожил.

Шаоцянь присел на соседний табурет.

— Я уже распорядился насчёт обеда, скоро подадут.

— Что бы я без тебя делал! — с чувством воскликнул Чжун Цай.

Улыбка вновь озарила лицо его собеседника.

Обед не заставил себя ждать. Вторые ворота распахнулись, и во двор вошли Чжоу Линь и Дун Цзинь с тяжёлыми подносами. Шаоцяннь помог другу быстро убрать травы обратно в корзины.

Повар расставил две миски с мясными блюдами и забрал пустую чашу. Дун Цзинь добавил пару тарелок с овощами и большую бадью с белым рисом — на столе не осталось свободного места.

Цай уже всю орудовал палочками, но вдруг замер:

— А где лечебный отвар для Шаоцяння? Я же велел готовить его трижды в день!

Чжоу Линь поспешно поклонился:

— Уже томится на огне, господин. Нужно ещё немного времени, и я сразу принесу.

— Ладно, — смягчился Чжун Цай. — Только не затягивай.

Слуги поспешили удалиться. Шаоцяннь, подперев подбородок рукой, с мягкой нежностью наблюдал за тем, как тот уплетает обед. Вскоре повар принёс чашу с пахучим снадобьем; юноша принял её и выпил залпом, не поморщившись.

Цай подхватил палочками кусочек сладковатых овощей и поднёс к его губам:

— На, заешь горечь.

Шаоцяннь послушно съел угощение. Затем Цай поделился с ним ломтиком нежного мяса свирепого зверя. Тот прожевал и одобрительно кивнул:

— У Чжоу Линя неплохой вкус.

— Согласен, — подтвердил Чжун Цай. — Это мясо сегодня — лучшее, в нём очень мягкая энергия. Тебе сейчас нужно восстанавливать силы, так что острая пища не пойдёт, а вот такое — в самый раз.

Шаоцяннь с улыбкой принял заботу.

А-Цай продолжал ворчать:

— Вот поправишься, и будем есть всё, что душа пожелает. А пока я мучаюсь с этими травами, еда — моя единственная радость...

— Хорошо, — пообещал Шаоцянь, глядя на него теплыми глазами. — Тогда каждое наше блюдо будет особенным.

Юноша на секунду задумался и добавил:

— А если что-то будет очень вкусным, можно и дважды за день приготовить.

Друг не выдержал и звонко рассмеялся.

В тени галереи за этой сценой молча наблюдал Сян Линь. Его сердце немного успокоилось. С тех пор как молодой господин потерял силы, страж не находил себе места от тревоги. Но стоило появиться Чжун Цаю, как всё изменилось. Шаоцянь не просто воспрял духом — он казался счастливее и свободнее, чем в те времена, когда всё его существование было подчинено бесконечной гонке за совершенством.

***

После полудня Чжун Цай вернулся к изучению трав. Он заучивал рецепты простейших пилюль, разбирался, как правильно разжигать печь, управлять интенсивностью огня и в какой момент добавлять ингредиенты.

Шаоцянь всё время был рядом, помогая раскладывать травы по местам. Цай, полностью погружённый в работу, едва ли замечал его присутствие.

Внезапно у вторых ворот возник Сян Линь. Он подошёл к юноше и что-то тихо прошептал ему на ухо.

— Господин, пришла молодая госпожа У Сян. Требуется выдать ей Мяо Хуа и Мяо Е. Говорит, что готова выкупить их за золото.

Шаоцянь даже не взглянул в сторону ворот. Его голос был сух:

— Пусть убирается вон.

Сян Линь кивнул и бесшумно исчез. У Шаоцянь вновь обратил взор на Чжун Цая, и его взгляд мгновенно смягчился.

***

Во внешнем дворе Сян Линь преградил путь нарядной девушке, стоявшей у дверей.

— Господин велел тебе убираться вон, — бесстрастно бросил он.

У Сян побледнела от ярости. Раньше она не смела перечить дяде, когда тот забирал этих никчёмных служанок. Но теперь, когда он стал калекой, она соизволила прийти к нему с почтением и предложить деньги, а он даже не соизволил выйти! Оскорбил её через слугу! Неужели он всё ещё мнит себя великим гением?

Её кулаки сжались, она готова была силой ворваться во внутренний двор. Но путь ей преграждал Сян Линь — страж, связанный клятвой смерти, не знающий ни жалости, ни сомнений. К тому же Шаоцянь всё ещё оставался её старшим по крови.

Стиснув зубы от бессильной злобы, У Сян была вынуждена уйти ни с чем.

***

Во внутреннем дворе Чжун Цай, наконец уверенный в своих силах, повернулся к другу:

— Ну что, старина У, вроде всё запомнил. Рискнём?

Шаоцянь вместо ответа просто подхватил корзину с травами.

Довольный Цай, прижимая к груди алхимический котёл, увлёк его за собой в тренировочный зал.

<http://bllate.org/book/15860/1432989>